

Дело Багавудина Омарова: разбор экспертизы о существовании ячейки запрещённой экстремистской организации

Что делать, если в подслушанных разговорах ни разу не упоминается «Ат-Такфир Валь-Хиджра»

Член Совета ПЦ «Мемориал», руководитель программы «Горячие точки» Олег Орлов

Багавудин Омаров — обвиняемый в организации на территории Дагестана ячейки запрещённой экстремистской организации «Ат Такфир Валь-Хиджра», о которой достоверно известно лишь то, что она существовала в Египте в 70-е годы прошлого века. В деле нет никаких объективных свидетельств существования ячейки, а одно из доказательств со стороны обвинения — религиозоведческая экспертиза текстов телефонных разговоров Омарова и других «членов его ячейки», полученных в результате прослушки.

Эксперт-религиовед Ленар Мирзанурович Галиев (Центр Междисциплинарных экспертиз, Набережные Челны, Татарстан) исследовал стенограммы телефонных разговоров подозреваемых в участии в деятельности ячейки «Ат Такфир Валь-Хиджра». Для любого внимательного непредвзятого читателя текст [«Заключения эксперта-религиоведа»](#) не оставляет никаких сомнений в необоснованности уголовного преследования Багавудина Омарова и других членов небольшого религиозного сообщества, которое собиралось у него дома.

Во-первых, нигде в ходе разговоров ни название «Ат-Такфир Валь-Хиджра», ни имя создателя этой организации Мустафы Шукри, ни его труды не упоминались. Поэтому в экспертизе речь идёт исключительно о косвенных признаках того, что говорящие якобы были членами ячейки этой организации.

Во-вторых, эксперт-религиовед не сообщает ничего конкретного о том, что в настоящее время делает «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Последний факт об организации в экспертизе относится к 1978 году, затем эксперт отделяется общими рассуждениями и описаниями. Это лишний раз позволяет усомниться в реальности существования «Ат-Такфир Валь-Хиджра» в настоящее время.

В-третьих, в разделе II («*Определение используемых экспертом понятий*») говорится, что идеология «Ат-Такфир Валь-Хиджра» «*сводится к признанию исламистами своего государства «государством кяферов» (неверных), переезд в другие страны или регионы, где, по их мнению, существует шариатское правление, получение там военного опыта с тем, чтобы в дальнейшем вернуться на родину для развёртывания джихада*». То есть, как утверждает сам Галиев, эта идеология составляет комплекс из четырёх последовательных элементов. Однако в дальнейшем, отвечая на поставленные следствием вопросы, эксперт «забывает» об этом, и чтобы посчитать те или иные высказывания соответствующими идеологии, целям и задачам «Ат-Такфир Валь-Хиджра», оказывается достаточным только одного элемента — признания Российской Федерации «государством кяферов».

С нашей точки зрения, Россия, действительно, пока ещё является светским, нерелигиозным государством, и любой человек имеет право высказывать по этому поводу своё суждение, в том числе негативно оценивая этот факт. Из экспертизы следует, что в подслушанных разговорах не обсуждались вопросы выезда из России, и, тем более, обучение военному искусству и возвращение назад для ведения джихада. Таким образом, вопиющие противоречия в экспертном заключении указывают, что вопреки выводам эксперта нет никаких оснований утверждать, что люди, чьи разговоры были подслушаны, исповедуют идеологию «Ат-Такфир Валь-Хиджра».

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Употребляются ли лицами на представленных материалах специфические термины, используемые сторонниками «Ат-Такфир Валь-Хиджра»?

Ответ эксперта: «Да».

Обоснование — феерическое. Эксперт приводит шесть исламских терминов: «даваат» («даават», «антидават»), «куфр» («куфрский», «кафирский» и т.п.), «джамаат», «джахили» («джахилия»), «ширк», «мушрик» и большое количество цитат с ними из телефонных разговоров. Однако даже люди, поверхностно знакомые с основами ислама, знают, что эти термины имеют общемусульманское употребление и широко используются мусульманами самых разных направлений и течений как в разговорах, так и письменных текстах. Объяснения и перевод можно найти во многих книгах, посвящённых описанию основ ислама, в различных исламских энциклопедиях, и даже в Википедии.

«даваат» — «призыв», «приглашение», т.е. проповедь ислама;

«куфр» — грех неверия; человека, впавшего в куфр, называют «кафиром» («кяфиром», «кяфером»). Эксперт утверждает, что этот *термин «является ключевым» в идеологии «Ат-Такфир Валь-Хиджра»,* мол, последователи этой организации понимают под этим не только всех немусульман, но и мусульман, несогласных с идеологией организации. На самом деле внутри мусульманского сообщества никогда не прекращались дискуссии, кого можно и нужно называть «кафирами», и последователи самых различных течений в исламе многократно обвиняли в куфре своих оппонентов;

«джамаат» — опять же здесь нет ничего специфического именно для последователей «Ат-Такфир Валь-Хиджра», это общеупотребимый термин для обозначения сообщества мусульман, объединившихся для выполнения самых разных целей, включая изучения ислама, осуществления религиозных обрядов, взаимопомощи, военных действий и т.п.;

«джахили» — невежество, «джахилия» — эпоха грубости и невежества, предшествовавшая принятию ислама; в переносном смысле беззаконие;

«ширк» — многобожие, поклонение, как божеству, кому-либо помимо Аллаха; является одним из тяжелейших проявлений куфра;

«мушрик» — язычник, тот, кто признаёт наряду с Аллахом и другие божества.

Объяснение, почему употребление общепринятых в исламе терминов эксперт относит к признакам членов «Ат-Такфир Валь-Хиджра», в заключении отсутствует. С таким же успехом он мог бы отнести любого человека к «Аль-Каиде» на основании того, что у него, также, как и членов этой запрещённой в России террористической организации, имеется одна голова.

2. Содержат ли представленные на исследование материалы информацию о деятельности функционеров организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра»?

Ответ эксперта: «Да».

Обоснование практически отсутствует. Вместо этого приведены пять цитат из телефонных разговоров, где говорящие обсуждают, как избежать «куфра», проживая в неисламском государстве. Никаких радикальных выводов при этом говорящие не делают, возможный выезд за пределы России не обсуждают. Причем тут деятельность именно функционеров «Ат-Такфир Валь-Хиджра», остаётся неясным.

3. Ставятся ли лицами на представленных на исследование материалах цели организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» в качестве своего руководства деятельности на территории РФ?

Ответ эксперта: «Да».

Обоснование практически отсутствует. Вместо этого приведены цитаты из телефонных разговоров, где разговаривающие обсуждают вопрос, является грехом или нет получение пенсии мусульманином от неисламского государства, становится или нет мусульманин кафиром, если не совершает по лени в установленное время намаз и т.п.

4. Содержат ли представленные на исследование материалы фрагменты либо тезисы из идеологических источников религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра»?

Ответ эксперта: «Да».

Эксперт сообщает, что в подслушанных разговорах неоднократно приводились тезисы из «идеологического источника организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» — книги М.Х.Аль-Кахтани «Предел желаящего. Краткое изложение книги «Праведный путь понимания единобожия» шейха Салиха ибн Абд аль-Азиза Аль Аш-Шейха». Эта книга была запрещена на территории РФ и внесена в «Федеральный список экстремистских материалов» под номером 2858 решением Котельнического районного суда Кировской области от 16.04.2015 года.

В доказательство эксперт приводит цитаты из стенограммы подслушанных разговоров. В них нет призывов к насилию или совершению противоправных действий, но обсуждаются вопросы религии, по-видимому, с использованием тезисов из запрещённой книги.

Однако такое обоснование более чем сомнительно. Совершенно не понятно, на каком основании эксперт относит эту книгу к «идеологическим источникам» «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Выше в заключении, описывая идеологию этой организации, приводится перечень авторов, чьи работы сформировали эту идеологию. Среди этих авторов он помещает очень разных людей — от идеолога организации «Братья-мусульмане» Сейида Кутбы до очень авторитетного в мусульманском мире средневекового теолога и правоведа Ибн Таймийи. Однако среди них нет ни Аль-Кахтани, ни Салиха ибн Абд аль-Азиза Аль Аш-Шейха. Последний — известный саудовский богослов, министр по делам ислама Саудовской Аравии.

В решении Котельнического районного суда от 2015 года о запрете указанной книги также нет никакого упоминания того, что эта книга является «идеологическим источником» «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Между тем данная организация была запрещена на территории России за пять лет до этого — в 2010 году.

Относительно запрета вышеназванной книги Информационно-аналитический центр «Сова» [писал](#) следующее: «*внесённая в Федеральный список экстремистских материалов в 2015 году, была [запрещена](#), с нашей точки зрения, неправомерно: это сочинение для широкого круга читателей не содержит никаких агрессивных призывов*».

5. Имеются ли в предоставленных материалах признаки сплочённости, единства цели, иерархичности и структурированность?

Ответ эксперта: «*Да. В представленных материалах имеются признаки сплочённости, единства цели и иерархичности религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» на территории РФ*».

В обоснование приведены пять очень коротких вырванных из контекста цитат, судить по которым, о чём идёт речь, невозможно. Некоторые цитаты говорят скорее о противоположном: «*Прицепились со своим шейхом, я что, кому-то говорил что ли, что я шейх?! Я тебе навязывал, что ли, что шейх, или что?*»

Но если даже представить себе, что перечисленные в вопросе признаки имели место, то это ни в малейшей степени не доказывает, что люди, объединившиеся в такую структуру, имеют хоть какое-нибудь отношение к запрещённой экстремистской организации. Подобные признаки могут быть присущи и вполне легитимным общественным образованиям.

Вывод эксперта ни на чём не основан.

6. Имеются ли в предоставленных материалах высказывания, направленные на вовлечение других лиц в деятельность какой-либо религиозной организации. Если да, то какой конкретно и в чём это выражается?

Ответ эксперта: «*Да. В представленных материалах имеются высказывания,*

направленные на вовлечение других лиц в деятельность религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра»».

В обоснование приведены три небольшие вырванные из контекста цитаты, судить по которым, о чём идёт речь, невозможно. Но если даже и представить себе, что участники небольшого религиозного сообщества хотели расширить свои ряды, то это ни в малейшей степени не доказывает, что эти люди имеют хоть какое-нибудь отношение к запрещённой экстремистской организации.

Вывод эксперта ни на чём не основан.

7. Содержат ли представленные на исследование материалы высказывания о религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» в России и за рубежом, если да, то в каком контексте?

Ответ эксперта: *«Да. Представленные на исследование материалы содержат высказывания о религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» в Российской Федерации».*

Даже на фоне всех предыдущих ухищрений эксперта, поражают те «чудеса эквилибристики», которые он проявляет в данном случае.

Казалось бы, что ему остаётся делать, если в подслушанных разговорах ни разу не упоминается «Ат-Такфир Валь-Хиджра»?

Но сказать *«Нет»* эксперт не хочет или не может. И тогда он пишет, что, оказывается, последователи Мустафы Шукри ожидают сегодня прихода Махди (мессии), чтобы вместе с ним начать военный джихад. Заметим, что выше в тексте своего заключения, там, где эксперт описывал идеологию «Ат-Такфир Валь-Хиджра», об этом не было ни слова. *«В Астраханской области есть целая деревня выходцев из Дагестана, которые придерживаются таких взглядов»*, и пока новый Махди не пришёл в этот мир, они обвиняют в неверии всех тех, кто сейчас ведёт военные действия против «неверных». Почему-то этих людей, в отношении которых пока не выдвинуты никакие обвинения, эксперт голословно относит к членам *«Ат-Такфир Валь-Хиджра»*.

Далее он приводит одну (!) короткую цитату в которой одна (!) из участниц телефонных разговоров вскользь упоминает о членах этой религиозной общины в Астраханской области.

Исходя исключительно из таких спекулятивных построений, эксперт делает вышеприведённый вывод.

Правозащитный центр «Мемориал» [признал](#) Багавудина Омарова политическим заключённым. Вынося решение по делу Омарова, ПЦ «Мемориал» так оценил эту экспертизу: *«Фактически экспертное заключение <...> не оставляет у непредвзятого читателя сомнений в полной безосновательности обвинения в отношении Б.Омарова,*

являясь ярким примером недобросовестности исследования».